

12 июля 2012

Председатель Правительства России Д. А. Медведев принял участие в пленарном заседании форума «Иннопром-2012»

«Самое главное, чтобы власть не пряталась от проблем бизнеса и не руководила надменно теми или иными процессами, а находилась в живом, постоянном общении, в обсуждении самых разных тем».

Стенограмма:

Д.А.Медведев: Добрый день, уважаемые коллеги! Хочу сказать, что солидный форум получился, солидная выставка, даже приятно. Молодцы! И ещё отдельное спасибо, что на улице не +37, а всего лишь +32, поэтому, в общем, условия для работы более или менее приличные.

Я прошёлся по выставке: действительно, она мощная, интересная, вызывает большой ажиотаж. Самое главное, что большое количество людей, которые интересуются «Иннопромом», ну и пришли посмотреть, как всё это выглядит.

Насколько я понимаю, «Иннопром» проходит уже в третий раз и стал такой передовой нашей площадкой для демонстрации современных технологий, для демонстрации инновационных подходов. В рамках выставки ведущие международные аналитики, эксперты обсуждают проблемы, прогнозируют развитие производственных отраслей в глобальной экономике. Ну и, конечно, по сути, на таких площадках определяется будущее промышленности. Знаете, у нас есть разные форумы в стране, различные выставки, но как раз такая промышленная, инновационная направленность вашего форума, нашего форума «Иннопром» очевидна, и, мне кажется, это по-особому отличает это мероприятие, поэтому нами принято решение присвоить «Иннопрому» статус федеральной выставки.

Ну и, на мой взгляд, не менее важная цель «Иннопрома» состоит в том, чтобы стать таким хорошим стартом для того, чтобы нам реализовать нашу самую светлую мечту в этом направлении и добиться проведения Всемирной универсальной выставки «Экспо» в 2020 году в Екатеринбурге, так что мы двигаемся от «Иннопрома» к «Экспо-2020».

Я надеюсь, мы победим, но для этого нужно очень много работать – работать всем, кто присутствует сегодня в зале, работать, по сути, всей нашей стране. Не сомневайтесь, Правительство Российской Федерации будет оказывать Екатеринбургу и нашему проекту «Экспо-2020» всемерную поддержку.

Всемирные выставки проходят ведь с 1861 года, и наша страна регулярно демонстрировала на них лучшие достижения архитекторов, инженеров, изобретателей, однако только теперь мы получили реальный шанс принять на своей территории экспозицию технологий завтрашнего дня. Я думаю, что вы согласитесь: международные выставки – примета глобального мира, это соревнования прорывных идей, соревнования технологий, которые приводят к фундаментальным изменениям в промышленном укладе, в экономике. Ну и то, что мы сейчас находимся на очередном этапе трансформации технологического уклада, я думаю, также ни у кого не вызывает сомнений. Но что не менее важно и о чём мне хотелось сказать здесь, как раз на выставке «Инопром», находясь в Екатеринбурге: на мой взгляд, самое главное – что остаётся после проведения таких мероприятий. А всё, что остаётся после, должно принадлежать нашим людям – тем, кто живёт в городе, тем, кто живёт в области, создавать просто более комфортную среду. Ведь всегда проведение выставки, проведение форума – это способ найти новые инвестиции, получить их из бюджета страны, что, наверное, естественно, получить их из иных, внебюджетных источников. Я надеюсь, что именно так будет и в этот раз.

Теперь несколько слов по поводу того, где мы находимся. По мнению экспертов, глобальная экономика стоит на пороге нового индустриального цикла, который приведёт к реструктуризации традиционных секторов промышленности. Мировые тренды показывают: облик промышленности будут определять четыре основных направления. Первое – это переход к управлению всем жизненным циклом изделия. Уже на этапе проектирования продукта должны закладываться параметры расхода, связанные с его обслуживанием, а затем и с выведением его, в конечном счёте, из эксплуатации. Во-вторых, происходит

глубокая автоматизация проектирования и инжиниринга. Производители переходят на проектирование в цифре, что у нас пока ещё не очень хорошо идёт, но чем мы все обязаны заниматься, потому что мы понимаем: чем бы мы ни занимались, какие бы продукты мы ни создавали, без наличия цифровой модели они, по всей вероятности, слабо будут продаваться за границей и у них не будет будущего. Ну и, конечно, это суперкомпьютерное моделирование, которое также является приоритетом современной промышленной политики. Третье – это использование в производстве материалов нового поколения. Всё большее распространение в мире получает идея создания материала под конкретный продукт. Пример тому – те же самые композиты, которые изначально разрабатывались в интересах авиационной и космической техники, а сейчас используются везде, и нам нужно, конечно, активнее использовать композитные материалы. Сейчас потенциальный спектр применения конструкций из композитов крайне широк – от строительства до топливно-энергетического комплекса.

Ну и наконец, четвертое – это развёртывание промышленных инфраструктур нового типа, так называемых умных сред: это умные дороги, умные сети, умные производства. Концепция умных заводов предполагает максимальную автоматизацию производственных процессов за счёт внедрения робототехники, что, естественно, способствует росту эффективности производственных процессов.

Уважаемые коллеги, как Председатель Правительства я определяю приоритеты его деятельности. За период до 2020 года, вы знаете, должно быть создано не менее 25 млн эффективных рабочих мест, в первую очередь, конечно, в несырьевых отраслях экономики. Ключевой задачей, которую нам пока с трудом удаётся решать, является повышение производительности труда в 1,5–2 раза.

Решить обе эти задачи можно лишь, системно работая и развивая ключевые отрасли российской экономики, такие как авиастроение, судостроение, автомобилестроение, фармацевтика, металлургия и многие другие, не только модернизируя существующие, но и создавая принципиально новые конкурентоспособные производства.

В этом контексте тоже сделаю несколько замечаний. Ну, во-первых, повышение энергетической эффективности является для нас очень серьёзным приоритетом. Мы только что говорили об этом с крупными компаниями, в том числе с теми крупными игроками, которые давно присутствуют на нашем рынке. Мы взяли для себя цель – снизить энергоёмкость к 2020 году на 40%, если брать за базу 2007 год, соответствующий указ был подписан в 2008 году.

Для решения задач по энергосбережению и повышению энергоэффективности принята государственная программа Российской Федерации, в её рамках регионам выделяются субсидии - в настоящий момент это более 5 млрд рублей. Предусмотрено и предоставление государственных гарантий в сумме 10 млрд рублей на реализацию проектов энергосбережения в промышленности и ЖКХ.

Второе, что мне хотелось бы сказать. Ещё одним механизмом поддержки идеи новой индустриализации является разрабатываемая в Правительстве государственная программа развития промышленности и повышения её конкурентоспособности. Целью программы является стимулирование модернизации обрабатывающей промышленности. Соответственно, это программа будет принята.

Третье. Серьёзный ресурс обновления, как всегда и было в нашей стране, здесь нам, мне кажется, традиции терять негоже, – так вот, этим ресурсом должен быть оборонный заказ. Для оснащения Вооружённых сил современной техникой в рамках ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса России на период до 2020 года», например, только в Свердловской области будут модернизированы и созданы новые мощности на 22 предприятиях. Среди них такие знаковые для российского ОПК предприятия, как

Уралвагонзавод, как Машиностроительный завод им. Калинина, как Уральский завод транспортного машиностроения.

Четвёртое. Мы запустили механизмы поддержки экспорта российской высокотехнологичной продукции, привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. В настоящий момент Агентством по страхованию экспортных кредитов одобрено 10% проектов на сумму более 100 млн долларов. География поставок – и страны СНГ, и Азия, и Латинская Америка. Начал работать Российский фонд прямых инвестиций, на сегодня общая сумма сделок фонда – около 1 млрд долларов, при этом соотношение собственных средств к привлечённым составило 1 к 4. Я напомним, что к 2015 году мы взяли задачу добиться увеличения доли инвестиций до 25% валового внутреннего продукта, в том числе за счёт значительного роста иностранных инвестиций.

Следующее. Вступление России в ВТО открывает дополнительные возможности для использования наших конкурентных преимуществ. Это не только сложности, но и преимущества, об этом не следует забывать. Конечно, мы обязаны, с другой стороны, защищать наш рынок от недобросовестной конкуренции и поддерживать такие чувствительные к такого рода изменениям отрасли, как, скажем, сельское хозяйство, как автопром, как сельхозмашиностроение, используя все существующие и разрешённые механизмы. Защита национальных экономических интересов и в условиях членства в ВТО останется нашим приоритетом, в этом можете не сомневаться.

Шестое. Нам необходимо сформулировать новые требования к инженерному образованию, привлекать к формированию образовательных программ промышленные предприятия, что, собственно, уже делается. Вот даже здесь, во время прогулки по выставке я видел несколько хороших примеров того, как крупные предприятия занимаются созданием промышленных образовательных объединений, занимаются созданием собственных колледжей, учреждений среднего специального образования. Это, мне кажется, исключительно важно, особенно в условиях нехватки рабочих рук. Мы обязаны вести целевую подготовку специалистов, и уже сегодня, я думаю, вполне способны использовать для решения этой задачи конструкцию частно-государственного партнёрства. Такую практику нужно развивать повсеместно.

Ну и, наконец, седьмое, о чём мне хотелось бы сказать: в рамках национальной предпринимательской инициативы разработаны так называемые дорожные карты, я буквально неделю назад все эти карты утвердил постановлениями Правительства. Речь идёт об упрощении таможенного и налогового регулирования, о снятии инфраструктурных ограничений, ну и целом ряде других важных инициатив. Все предложения, которые будут сформулированы, будут рассматриваться в формате «Открытого Правительства» во время встреч с экспертами.

Ну и, может быть, общая задача, которая нам далеко не всегда удаётся, но которой мы всё равно обязаны заниматься, заниматься постоянно, с настойчивостью продвигая её на всех уровнях, – это задача улучшения делового климата таким образом, чтобы к 2018 году во всех авторитетных рейтингах предпринимательского климата Россия находилась уже на других, близких к лидирующим позициях. Я имею в виду сначала первые 40, как это предусмотрено, а потом и первую двадцатку. Задача очень сложная, весьма амбициозная, но нельзя ставить перед собой слабые и неамбициозные задачи. Задачи всегда должны быть амбициозными, только в этом случае можно добиться реального успеха.

Очень важной темой также является отношение общества и государства в целом к предпринимательскому сословию. В этом плане мы все должны меняться, мы должны использовать любую возможность для того, чтобы убеждать людей в том, что предпринимательская инициатива – это благо, а предпринимательская деятельность – это один из ключевых источников развития страны.

Вот если мы эти семь задач сможем выполнить, у нас будет совершенно другая ситуация. Ну и, естественно, в 2020 году тогда у нас состоится выставка «Экспо-2020», которая пройдёт весьма и весьма успешно в вашем прекрасном городе. Спасибо за внимание!

С.Б.Брилёв (*ведущий*): Спасибо, Дмитрий Анатольевич! У нас очень интересный набор участников сегодня, и хотя мы договорились, что я этого делать не буду, я всё-таки хочу обратиться к Валерию Ростокину в первую очередь, который производит поликремний, из которого делают солнечные батареи, если кто не знает. Перед тем, как задать вопрос, я должен извиниться перед одним из присутствующих здесь в зале. Он мне подсказал такую хорошую шутку: «Каменный век закончился не из-за того, что закончились камни». А вот какие камни мы сейчас будем делать? Поликремний, который производит Валерий... Как рассказывают специалисты, это производство бывает объяснимым только при стоимости нефти 120 долларов за баррель. Валера, чем вы там занимаетесь у себя, объясните?

В.А.Ростокин (*генеральный директор ООО «Группа НИТОЛ»*): Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые участники пленарного заседания! «Группа НИТОЛ» является производственной компанией, составной частью промышленного актива Российской Федерации. Нет сомнений, что бизнес сегодня поддерживает любые правительственные инициативы и долгосрочные планы, направленные на стимулирование роста производства и развития внутреннего рынка потребления. В настоящее время «Группа НИТОЛ» при поддержке Сбербанка, «Роснано», Евразийского банка развития реализует поистине уникальный, крупномасштабный проект строительства завода по производству поликристаллического кремния производственной мощностью 6 тыс. т поликремния в год в городе Усолье-Сибирское Иркутской области, создавая тем самым основу для развития солнечной энергетики в России.

Мы не только строим, но уже и производим продукцию мирового качества, которая пока в большей части востребована зарубежными производителями. С начала этого года мы ввели в эксплуатацию основные производственные мощности и вышли на полный технологический цикл, планируем произвести до конца текущего года порядка 1,5 тыс. т поликремния и завершить строительство завода в 2014 году.

Запрос общества на солнечную энергетику в мире увеличивается с каждым годом, и Россия не является исключением. Всё больше и больше внимания мы уделяем сегодня вопросам экологии, энергетической безопасности, инновационности. Драйвером развития отрасли является также и ежегодный рост цен на традиционные энергоносители – уголь, нефть и газ.

Дальний Восток, Сибирь, Забайкалье, Юг России – регионы с повышенным уровнем солнечной радиации - они должны стать основным полигоном для использования энергии солнца. Мировая практика показывает, что бурный рост развития альтернативных источников энергии возможен лишь при поддержке государства на первом этапе. Речь идёт о введении специальных стимулирующих тарифов и субсидий, которые позволят обеспечить конкурентоспособность цены солнечной генерации относительно цены генерации традиционных источников и дадут толчок к развитию отрасли в России. Мы есть, мы работаем неустанно и преданно делу, которым мы занимаемся.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич, нам сегодня очень нужны такие стимулирующие тарифы и поддержка государства, для того чтобы выполнить поставленные Вами и Правительством задачи. Со своей стороны я готов принять самое активное участие в работе над этими вопросами.

С.Б.Брилёв: Дмитрий Анатольевич, вот хитрые бизнесмены, естественно, сразу просьбы всякие... Тем более что, Валера, ведь, положи руку на сердце, подобные вашему производству в Китае-то закрываются. Где гарантия того, что, если это закрывается в Китае

с его дешёвой рабочей силой, это выстрелит здесь? Стоит развивать такие отрасли, которые сказочны? Меня не слышно на той стороне?

Д.А.Медведев: Что вас слушать-то уже? Всё, что нужно, было сказано, о том, что нужно тарифами заниматься. Ну давайте я послушаю все выступления, а потом подведу черту, чтобы это не был монолог одного человека. Мне бы хотелось послушать всех, кто присутствует, кто хотел бы сказать какие-то слова.

С.Б.Брилёв: Хорошо. С нами сегодня здесь Дитер Зимпелькамп, его семья владеет этой фирмой многие десятилетия, если уже почти не столетие, ещё дед был в России. Но он сейчас достаточно неожиданно сам для себя приехал в Россию. Мы с ним, когда до начала сессии говорили, что бы такое с ним обсудить, придумали один очень оригинальный вопрос. Дитер, какого чёрта вы делаете в Российской Федерации (я цитирую вас)?

Д.Зимпелькамп, президент компании *Siempelkamp Maschinen* (как переведено): Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы мне предоставили слово на этом подиуме, и очень скоро я объясню, что моя компания делает. Поскольку у нас очень большая традиция в этой стране – мой дедушка начал поставлять различное оборудование для лесопромышленности где-то в 1907 году, и мой отец продолжил производство фанеры где-то в 1927 году, а сегодня у нас очень широкий спектр, что предложить российской промышленности. Мы предоставляем целый спектр различных древесно-стружечных материалов, различную «фабер доску» и ДСП. Мы также за последние пять лет поставили 13 заводов в этот регион. В то же самое время у нас есть также ещё резинопроизводящая промышленность, то есть у нас есть специальные прессы для вулканизации, для резиновых конвейеров, и как основной продукт мы производим специальные ковальные прессы для стали обрабатывающей промышленности. Этот город – Екатеринбург – для нас очень важен, потому что здесь у нас очень большая промышленность в плане производства стали и титана, и мы также специализируемся на модернизации старых заводов. Я думаю, это очень важно – иметь методы для переоборудования старых заводов, на которых бы могли работать ещё долгое время. В то же время, у нас есть ещё один подраздел нашей деятельности – это поставки оборудования для заводов, которые работают с ядерной энергией. То есть наш большой покупатель в России, конечно же, «Росатом», и «Росатом» покупает у нас оборудование для своих заводов в России, Китае и Индии.

Всё, что я говорю, это звучит хорошо, но у нас также есть и проблемы. Импорт оборудования в Россию – импорт этот иногда очень сложен. Мы сталкиваемся с такими проблемами на таможне, например, что иногда нам приходится останавливать возведение, потому что мы ждём запасных частей, которые находятся на таможне по несколько недель. Так что процедура на таможне, которую мы должны выполнить, очень сложная, и она становится всё сложнее. Было бы здорово иметь какой-то метод, который бы снизил количество работы, ускорил бы эту процедуру. Так что вот это один из вопросов. И ещё один вопрос – для лесопромышленности. Эта промышленность не имеет реальных возможностей для финансирования своих инвестиций. У России самые большие леса в мире, и мы всё ещё должны импортировать древесные панели. Поскольку у нас есть все материалы здесь, тем не менее мы всё ещё вынуждены импортировать панели для лесопромышленности.

Было бы очень здорово, если был бы какой-то инструмент для финансирования лесопромышленности, чтобы была возможность осуществлять эти инвестиции. Большая часть инвестиций вкладывается зарубежными компаниями, но мы бы также хотели, чтобы российские компании тоже приняли участие в инвестировании.

Спрос на мебель возрастает в России, качество намного выше, чем несколько лет назад, и мебель может быть очень хорошим продуктом для экспорта. То, что нам нужно, это финансирование для тех компаний.

И в конце я хотел бы сказать: мы очень рады, что можем участвовать в форуме «Иннопром», это второй раз, когда мы здесь выставляемся.

У нас были очень интересные дискуссии с клиентами из сталелитейной промышленности, и я надеюсь, что эта ярмарка будет развиваться в будущем, чтобы стать самой большой промышленной выставкой в России. Спасибо.

С.Б.Брилёв: Спасибо. Дмитрий Анатольевич, я должен добавить, что, когда мы с господином Зимбельгамбом разговаривали в канун этой сессии, он сказал, что при этом намного проще ему работается, например, с белорусской таможней. Они в Белоруссию, оказывается, много чего возят. Может, разумный ответ: «Завозите через Белоруссию в рамках Таможенного союза?» Если уж так сразу...

Д.А.Медведев: Или другой вариант: установить у нас политический режим близкий к белорусскому. Может, попроще работать будет. Как, поддержим?

С.Б.Брилёв: Ещё один немец здесь у нас – это Дитрих Мёллер, частый гость подобного рода мероприятий, у которого есть действительно добрая, хорошая новость в виде объединения германских и современных российских технологий. В частности, я так понимаю, что ГЛОНАСС вот-вот заключит брак по расчёту, а, может быть, даже по любви с Россией. Дитрих, я, может быть, даже попросил бы вас сконцентрироваться прежде всего на этой тематике, потому что мы сейчас слышали какие-то тревожные вещи от вашего коллеги из Германии, а вы всё-таки у нас такой настоящий оптимист, судя по тому, что вы задумываете.

Д.Мёллер (*президент компании «Сименс» в России и Центральной Азии, вице-президент Siemens AG*): Спасибо. Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Дамы и господа! «Сименс» работает в России почти 160 лет, в Екатеринбурге только – 20 лет. Это юбилей. Кстати, сегодня вечером у нас небольшой приём на стенде. Приглашаем!

Кроме инновации в системе контроля за движением на базе ГЛОНАСС (это тема будущего) у меня три темы, по которым я коротко хотел сказать. Первая – это поддержка локализации технологий. Придаём большое значение стратегическому партнёрству с Екатеринбургской областью и Уральским регионом. И главное направление у нас – локализация наших технологий. Признательны администрации области за образцовую поддержку. Один из таких ярких примеров – это образование уральских локомотивов: вместе с группой «Синара» в рекордные сроки было создано это СП, и проект оказался очень успешным.

Электровозы, электрички – это большой проект, но только часть нашей миллиардной инвестиционной инициативы, о которой в октябре прошлого года в Москве объявил руководитель нашего концерна Петер Лёшер. Речь идёт о создании десяти новых производств на территории Российской Федерации. Помимо импортозамещения наша программа локализации предусматривает развитие и экспортного потенциала России. Выход на глубокую локализацию означает и постепенное создание в России снабжающих отраслей, развитие целого кластера производителей железнодорожной техники.

Хотел обратить внимание на одну проблему. На начальном этапе пока всё ещё есть потребность в импорте узлов, запчастей, компонентов, а они облагаются более высокими пошлинами, чем готовая продукция. Получается, что везти в Россию готовые турбины, выключатель или электропоезд дешевле, чем инвестировать в их производство и собирать в России из ввозимых компонентов. Считаю, что ситуацию надо исправить, и рассчитываем на поддержку руководства Правительства: она очень бы помогла.

Вторая тема – энергоэффективность. В 2008 году по инициативе Президента Российской Федерации и Федерального канцлера инициировали исследование «Екатеринбург–

энергоэффективный город». Внедрение современных технологий – это результат исследования – позволит к 2020 году сэкономить 44% первичной энергии, а при внедрении наиболее передовых технологий эффект достигает 79%. Что произошло с тех пор? В некоторых областях мы достигли существенных результатов; в других областях, к сожалению, не столь уж многого, пока рынок не получил сильных импульсов для широкого внедрения энергоэффективных технологий. При низких ценах на электроносители нужна чёткая система государственных мер и стимулов по тарифной политике – до технических и административных регламентов. Важно сделать так, чтобы участники рынка были реально заинтересованы во внедрении энергоэффективных решений по всему циклу – от производства энергии вплоть до потребления.

И третий пункт – это альтернативные источники энергии, например ветроэнергетика. Мы объявили о совместном проекте локализовать производство ветряных турбин вместе с «Ростехнологией», «РусГидро». Открытие рынка ветроэнергетики упирается, конечно, в регламенты и о тарифе, и мы надеемся, что и здесь Правительство России скоро примет решение, которое позволит широко внедрять этот экологический вид энергии, – по крайней мере, мы вместе с нашими партнёрами готовы к этому проекту. Так что я считаю, такие новые системы как контроль за движением грузовиков, который Вы отметили, – это ещё один проект совместных локализаций производства тут, на территории России. Спасибо!

С.Б.Брилёв: Дмитрий Анатольевич, я слушаю эти выступления и думаю: сколько же просьб Вы за день, интересно, слышите? Вы когда-нибудь считали? Вот уже за 20 минут пять. Давайте закончим эту часть.

Д.А.Медведев: Это работа моя!

С.Б.Брилёв: Столько просьб... Давайте мы вот эту часть мини сейчас закончим тем, что дадим слово Айрату Баширову из Казани. Он представляет самый быстрорастущий сейчас бизнес чуть ли ни в мире, да? Айрат – по пластиковой упаковке. А что за пластиковая упаковка? Почему вдруг «Роснано» появилось на горизонте пластиковой упаковки РФ?

А.Р.Баширов (*генеральный директор ЗАО «Данафлекс»*): Добрый день, Дмитрий Анатольевич! Добрый день, коллеги! На самом деле быстрорастущий не в мире, а всего лишь в России. Мы производим гибкую упаковку для продуктов питания, и наш новый продукт – это наноупаковка, которая позволяет снизить кислород и влагопроницаемость продукта от 100 до 500 раз. Действительно, мы с «Роснано» реализовали этот проект, в прошлом году запустили новое предприятие и сегодня активно развиваемся.

Мне было очень приятно услышать в программном выступлении Дмитрия Анатольевича о той политике Правительства, которая нацелена, действительно, на развитие промышленности, на повышение конкурентоспособности. Однако предприятие часто сталкивается, ощущает нехватку долгосрочных финансовых ресурсов: банки сегодня не готовы кредитовать крупные инновационные проекты и часто жалуются на то, что у них очень дорогие ресурсы. Может быть, один из выходов в том, чтобы направить государственные деньги банкам именно на финансирование и на поддержку средних инновационных компаний, производственных, которые имеют большой потенциал развития, которые имеют огромные возможности для роста как внутри страны, так и за рубежом? Сегодня для малого бизнеса достаточно много различных программ и субсидий, по крайней мере, у нас в Татарстане. Крупный бизнес как-то самостоятельно решает эти проблемы, для них открыты западные финансовые рынки, IPO, и мы чувствуем, что средний бизнес немного обделён, и мы действительно имеем проблемы к доступу длинных и недорогих денег, поэтому у меня также вопрос, если можно, к Вам, Дмитрий Анатольевич. Планирует ли Правительство поддержку в этом направлении перспективных компаний, которые нацелены на внешний рынок? Вы в своём выступлении сказали о некоторых программах по РФПИ и по экспортно-ориентированным программам. А что касается именно компаний среднего бизнеса? Спасибо.

С.Б.Брилёв: Спасибо большое. Дмитрий Анатольевич, мне кажется, у нас есть сейчас какой-то блок вопросов, пять примерно – тарифы, таможня, величина пошлины, энергоэффективность, поддержка среднего бизнеса. Мы, кстати сказать, с Айратом говорили опять же до начала этой сессии, я у него поинтересовался, не проще ли ему кредитоваться за рубежом. Он говорит, что работает сугубо на российской площадке, будучи средним бизнесом. Там, по-моему, 1300 сотрудников, да, Айрат, вы говорили?

А.Р.Баширов: 800 человек.

С.Б.Брилёв: Может быть, сейчас на этом блоке остановимся, а потом я обращусь к другим присутствующим здесь, Дмитрий Анатольевич? Вопросов вроде бы уже накопилось. Или ещё слушаем?

Д.А.Медведев: Нет-нет, слушаем, зачем же так торопиться-то? Надо всех послушать.

С.Б.Брилёв: Вы только что в своём выступлении говорили о частно-государственном партнёрстве даже на предмет создания новых инженерных кадров. Собственно говоря, понятно, что уже в фонде «Сколково» накоплен определённый опыт, но как каменный век закончился не из-за того, что закончились камни, так и талантами Русь не оскудеет. Но откуда их брать на самом деле? Во всех профессиях чувствуется острейший дефицит новых людей. Даже если посмотреть на этот зал – много молодых, но всё-таки средний возраст уже постарше, чем у такой молодой экономики юных. Где их брать?

В.Ф.Вексельберг (*председатель совета директоров группы компаний «Ренова»*): Вы абсолютно правы, люди – наверное, это главный потенциал нашего будущего. И мы, начиная и реализуя сколковский проект, которому на сегодняшний день уже около двух лет... Проект достаточно успешно развивается. Сегодня это более 500 компаний-резидентов сколковского проекта. Это более 20 ключевых партнёров – крупных корпораций, которые подписали с фондом соглашения о сотрудничестве (кстати, компания «Сименс», присутствующая здесь, является одной из них) и взяли на себя обязательства проинвестировать в создание и развитие исследовательских центров более 20 млрд рублей в ближайшем пятилетнем периоде. Это и группа венчурных компаний, которая готова вкладывать средства в наши стартапы. Но это всё количественные показатели, которые, надеемся, в ближайшем будущем перерастут в качественные показатели.

Вопрос стоит в том, кто же всё-таки будет реализовывать эти проекты, и, вы знаете, одним из важных ключевых элементов строящейся экосистемы является Сколковский институт науки и технологии – Сколтех. Но однако этот институт, этот университет предполагает уровень бакалавриата и дальнейшую подготовку уже специалистов высшей квалификации, если говорить российскими аналогами: уже дальнейшая подготовка специалистов, обладающих уровнем аспирантуры, докторантуры, которые в дальнейшем могли бы реализовывать свои знания. Однако где взять нам поток той молодёжи, которая обладает соответствующими навыками, знаниями, для того чтобы привлечь к образованию в этом университете?

Мы задумались об этом и поняли, что если мы не выстроим единую, общую систему подготовки, начиная, не побоюсь этого слова, с детского садика, школы, то, наверное, эта цепочка где-то разорвётся. И в прошедший год нами была проведена всероссийская акция по определению видения того, какой должна быть школа будущего (мы назвали эту школу «Сколково»), в которой приняли участие более 200 творческих образовательных коллективов.

Мы были приятно удивлены, поражены тем, насколько в целом наша среда готова к тому, чтобы переключиться, встать на рельсы подготовки принципиально нового поколения.

Хотел бы сказать, что среди победителей присутствует и один из лицеев города Екатеринбурга, который предложил очень интересную программу, попал в список десяти победителей. Задача состоит в том, чтобы новый процесс подготовки нашего молодого поколения, которое будет определять наше будущее, позволил сформировать новый тип человека – человека свободного, человека, адекватно оценивающего свои творческие потенциалы, человека, умеющего нести своё знание и воплощать это знание в конкретные результаты труда. Поэтому я хотел бы – чтобы прояснить ещё не до конца сложившееся представление, что же такое фонд «Сколково» – напомнить: в своё время, полтора года назад, Дмитрий Анатольевич сказал, что фонд «Сколково» – это не отдельно взятая территория, а это философия, это мировоззрение. Это то мировоззрение, которое должно пронизывать все возрастные категории людей, вовлечённых в этот процесс, и именно мы, понимая сложность этой задачи, сегодня начинаем её решать со школьной скамьи.

Второй уровень – это университеты. Нам нужен тот уровень подготовки специалистов на уровне магистратуры, который сегодня даст нам тот кадровый потенциал, способный в дальнейшем готовить людей соответствующих навыков и соответствующей квалификации. Есть международная программа, которая реализуется организацией содействия развитых стран, в которую входит 17 стран, которые подготовили некоторую систему отбора и критериев студентов, квалифицирующих их возможности в дальнейшем реализовывать, ещё раз говорю, инженерные навыки, воплощать их в конкретные предпринимательские продукты.

Россия на сегодняшний день принимает в этом активное участие – совместно с фондом «Сколково», совместно с Министерством образования и науки, Высшей школы экономики, – что позволит нам (как я уже сказал, нами было отобрано 10 университетов) реализовать эту программу и создать ту самую цепочку подготовки молодёжи, подготовки кадров, которая в дальнейшем и создаст новый подход, новый взгляд, новое мировоззрение, позволяющее реализовывать главные задачи, связанные с переводом российской экономики на инновационные пути развития.

Как я уже говорил, фонд «Сколково» – это не только территория под Москвой, а это философия, и мы хотели бы, чтобы она воспринималась как некий технологический или инновационный хаб. И эта логика нами реализуется в нашем партнёрстве с регионами. В частности, у нас очень добрые, устойчивые связи сложились со Свердловской областью. Нами подписано соглашение о некоммерческом партнёрстве по развитию биомедицинского кластера, и на сегодняшний день этот кластер уже, я бы сказал, созрел и стоит на пороге запуска в реальное производство ряда препаратов, которые разработаны и созданы нашими специалистами при содействии и участии фонда. И вот эти форматы партнёрства фонда и региональных институтов, которые позволяют гармонически сочетать в себе возможности различных инструментов поддержки и продвижения инновационных проектов, чрезвычайно важны.

И в заключение я хотел бы подчеркнуть, Дмитрий Анатольевич, ту одну Вашу очень важную позицию, которую Вы подчеркнули в своём выступлении. Зачастую фонд, или проект, «Сколково» пытаются сравнивать с Силиконовой долиной и говорить, что это такой российский аналог американской Силиконовой долины. Я хотел бы напомнить присутствующим, что Силиконовая долина развивалась в течение десятилетий при активнейшей поддержке государства через инструмент размещения заказов на производство той продукции, которая так была необходима на тот период и военно-промышленному комплексу, и в целом экономике. Акцент на государственном заказе, акцент на оборонном заказе с чётким приоритетом, что преимущество должно отдаваться инновационной продукции, мне кажется, закладывает уверенность в том, что те проекты, которые реализовываются, будут востребованы и получают реальный инструмент поддержки через долгосрочные программы государственного заказа. Это очень важный элемент стабильности, который, думаю, вселяет в наших инноваторов, наших бизнесменов серьёзную уверенность в завтрашнем дне. Спасибо!

С.Б.Брилёв: Виктор Феликсович, я хотел на полтора шага назад вернуться к тому, что вы сейчас говорили. А вот эта школа, которую вы придумали, там же дюжина таких пилотных проектов. Вы берёте один для тех детишек, кто будет работать или учиться в «Сколково». Это концепция для потенциальных гениев или такую школу можно в принципе выстроить в любом регионе? Что будет с остальными 11-ю моделями, которые вы наработали?

В.Ф.Вексельберг: Да нет, я как раз сказал о том, что в этом приняли участие 200 коллективов самых разных городов и регионов, что говорит о том, что сегодня созданы предпосылки для принципиально другого подхода к образовательному процессу. Мы в качестве партнёров отобрали 10 регионов. В этих регионах будут работать наши, так сказать, партнёры. Эти школы будут функционировать на территории тех регионов, где они работали сегодня, а пользуясь их опытом, мы на территории фонда, на территории «Сколково», создадим свою собственную школу, которая тоже будет работать по тем принципам и подходам, о которых я сказал.

С.Б.Брилёв: Но это поиск гениев или это новая школа для всех?

В.Ф.Вексельберг: Для всех, конечно, для всех. Просто там появятся люди новой формации, нового типа. В дальнейшем они будут отбираться, исходя из их, я сказал бы так: возможностей, которые заложены в человеке или в ребёнке природой. И те, кто будет иметь навыки работы в дальнейшем с математическими, физическими науками и дальнейшая их имплементация в дальнейшее инженерное знание, они и будут тем – в хорошем смысле – нашим потенциалом для реализации дальнейших проектов.

С.Б.Брилёв: Ну это в будущем. А пока, Виктор Анатольевич (В.А.Кокшаров), я хотел обратиться к ректору Уральского федерального университета. Пока в общем в сотне-то не очень видно российских вузов и вы не входите в сотню мировую. И всем понятно, что нужно что-то менять. И лучше было бы это делать уже даже не завтра, а вчера. Так что делать? Универсальный, но самый непростой вопрос.

В.А.Кокшаров: Вопрос универсален, он достаточно сложен. Да, в сотне ведущих мировых вузов нет пока Уральского федерального университета, как в общем нет и других российских университетов. Но мы обязательно войдём туда, мы ставим перед собой такую цель – к 2020 году в эту сотню войти. И мы понимаем, что нужно делать. Во-первых, конечно же, нужно сосредоточиться на качестве инженерного образования. Вот здесь большинство тех, кто сидит на этом подиуме, – это люди, которые занимаются производством, а мы занимаемся производством тех людей, которые, собственно, и идут на производство. Поэтому ключевым моментом в этой цепочке, ключевым звеном как раз являются университеты – университеты, которые должны готовить качественных специалистов, кадры. Что нужно делать? Значит, нужно новое качество инженерного образования, которое предполагает интеграцию технологических, управленческих и гуманитарных основ – обязательно именно в этой триаде, ничего выбрасывать нельзя.

Кроме того, конечно же, необходимо сосредоточиться и на кадрах. Кто должен учить? Учить должны, безусловно, и наши специалисты, которых мы сами для себя выращиваем, но если мы хотим быть в числе международно признанных мировых лидеров, то должна быть создана конкурентная среда для привлечения преподавателей из лучших университетов мира. И российские университеты, по крайней мере ведущие университеты, должны быть центрами для... Если взять китайский вариант – это возвращение российских хуацяо. Иначе же получится вот та практика, которая в песне нашей воспета: «...я тебя слепила из того, что было, а потом что было, то и полюбила», или в академической среде это называется академическим инцестом, когда сами для себя готовим кадры, вроде бы они и очень... Нет, надо разбавлять это, на конкурентной основе приглашать сюда ведущих специалистов. Это делается. Есть целый ряд программ, которые запущены Правительством Российской Федерации, – это и 220-е постановление по созданию ведущих научных школ в

университетах, это и целый ряд других механизмов поддержки. Конечно, хотелось бы, чтобы это продолжалось.

Помимо привлечения гуру, ведущих научных светил и создания лабораторий, что и мы у себя в университете делаем, за счёт этих средств, конечно, необходимо приглашать и постдоков, тех, кто закончил ведущие западные университеты, только что защитил докторские диссертации, чтобы они возвращались домой, чтобы они обучали новейшим технологиям наших же студентов. А, кстати говоря, ведь у нас очень хорошие студенты, их можно научить, если вложить в это средства, ум, знания, и пример наших университетов, ведущих российских университетов, показывает, что многого можно добиться.

Вот у нас на стенде, например, два года назад, когда мы начинали «Иннопром», были представлены просто плакаты какие-то. Сегодня, через два года, у нас представлены реально действующие образцы, которые мы создали с помощью 56 малых инновационных предприятий, за два года созданных у нас в университете при поддержке Правительства Российской Федерации, которое реализовало 219-е постановление. Значит, можно это всё делать! Надо только дать нашим людям, нашим студентам, нашим преподавателям необходимую поддержку, и мы можем добиться очень многого.

Далее, необходима современная инфраструктура. Нужны кампусы нового образца, где не только учебные здания, социальная инфраструктура, общежития будут расположены, но обязательно должны быть и технико-внедренческие зоны и технопарк. Кстати говоря, у себя на базе Уральского федерального университета Свердловской области мы такой проект готовы реализовать. У нас есть земля, которая нам выделена под эти цели, и есть возможности – нужно только запустить этот механизм со стороны государства, – есть частные инвесторы, которые готовы присоединиться.

Ну и, конечно же, с тем, о чём говорил Виктор Феликсович (В.Ф.Вексельберг), – я хочу с этим солидаризироваться: нужно идти в школу и даже, может быть, и в детский сад. Нужно начинать прививать навыки, навыки инженерного образования, или тягу к инженерному образованию, к технике именно там. А иначе у нас, как это сделано в Америке, в каком-то недалёком будущем будут работать в основном лица – выпускники индийских или китайских вузов в инженерной среде. Конечно, этого не хотелось бы допускать. Пусть они работают, но выпускники наших вузов, которые приедут к нам из Индии или из Китая учиться.

Для этого что нужно? Нужно поддерживать систему школ для одарённых детей, как это сделано в «Сколково» или у нас в Уральском федеральном университете, где есть школа-интернат для одарённых детей, лицей, который давным-давно работает. Там лучшие ребята съезжаются, кстати говоря, со всего Уральского федерального округа, проживают там и обучаются, и потом едут в вузы Российской Федерации после окончания. Наша миссия в том, чтобы готовить их к этому.

И нужно идти в школы. Мы, как университет, это делаем, мы проводим конгрессы школьных учителей, за свой счёт рассказываем учителям-естественникам о том, какие тенденции есть сегодня в естественно-научном образовании, в химии, физике, биологии. Мы руководим работой школьных научных обществ, организуем работу молодёжного университета в Екатеринбурге и готовы это делать – и делать на будущее. Потому что если к нам не придёт качественный абитуриент, ничего дальше не получится. Ну и наконец, если говорить о детском садике, ведь в мире тоже опробованы технологии, которые прекрасно работают: это создание в крупных университетских центрах, городах, где есть университеты, музеев науки и техники, куда детишки из детского садика придут, увидят, как это действует всё, как техника работает. Они загорятся, с горящими глазами выйдут, а потом подумают: да, надо в будущем становиться инженерами. И мы тоже готовы со своей стороны, как университет, вместе с правительством Свердловской области, с городом такой проект реализовать.

Я считаю, что мы можем этого добиться. Можем обязательно! Конечно же, нам нужна поддержка со стороны федерального Правительства. Я думаю, федеральное Правительство это прекрасно осознаёт, по крайней мере, те инициативы, которые были озвучены на самом верху, говорят об этом же. Вместе мы добьёмся: к 2020 году наши университеты, российские, должны быть в первой сотне, и Уральский федеральный университет готов быть среди них. Уже сегодня мы в 500 лучших, кстати говоря, университетов мира входим. Мы созданы только были в 2010 году. Значит, двигаться можно в этом направлении.

С.Б.Брилёв: Виктор Анатольевич, после этих ваших слов, конечно, должны были прозвучать аплодисменты. Я хотел, хотя у нас времени не очень много, но коротко... Вот из уст Дмитрия Анатольевича прозвучала мысль о частно-государственном партнёрстве в подготовке инженерных кадров. А как это может работать? В Индии, насколько мне известно, строят улицы, подобные калифорнийским, того ради, чтобы ребята-индусы вернулись к себе и поработали на себя. Но вы же здесь, что, тоже улицы подобные калифорнийским будете строить?

В.А.Кокшаров: Слушайте, может работать прекрасно! Мы у себя в университете опробовали многие технологии. Мы, например, в научно-производственном объединении автоматике просто готовим магистров. Прямо там подготовлены классы, ребята получают магистерскую подготовку прямо на производстве и, ещё даже не закончив, не получив корочки магистра, уже становятся ведущими конструкторами, инженерами, и они получают работу, они знают, для чего их готовят. Сейчас с Уральской горно-металлургической компанией, с одной из крупнейших компаний в России, мы готовимся к реализации крупнейшего проекта. Они специально строят здание, мы вместе оснащаем его, в том числе за счёт средств университета, современным оборудованием, готовим современные, новые программы и будем там готовить специалистов для металлургии, энергетики, целого ряда других отраслей, в том числе, может быть, и для машиностроения. Есть механизмы! И частный бизнес, хоть и медленно, по поворачивается в сторону, потому что у них большая нужда в этих самых квалифицированных кадрах, они понимают, что люди должны прийти на производство готовыми.

С.Б.Брилёв: Ну вот то, что вы сейчас сказали, не противоречит вашим же словам про экономический инцест? Нет?

В.А.Кокшаров: Нет, безусловно. А дело в том, что мы же для обучения этих самых ребят, в том числе и с помощью промышленных предприятий, во-первых, привлекаем практиков, которые на производстве работают, а во-вторых, мы должны и будем привлекать преподавателей из-за рубежа. Мы это делаем уже, мы создаём лаборатории – лаборатории по прогнозированию климата под руководством солауреата Нобелевской премии Жана Жюзея, мы создаем специальные лаборатории по региональной экономике, привлекая постдоков (прим. временная позиция (ставка) в зарубежных вузах и научно-исследовательских учреждениях, которую занимают молодые учёные со степенью кандидата наук) из-за рубежа, ну и целый ряд других проектов осуществляем, мелкими шажками двигаемся вперёд. Конечно, если будут специальные федеральные программы по предоставлению грантов на конкурентной основе университетам, это пойдёт быстрее.

С.Б.Брилёв: Ну вот, частно-государственное партнёрство, а всё равно будет хорошо бы ещё из федеральной...

В.А.Кокшаров: Обязательно частно-государственное партнёрство! За этим будущее! Кстати говоря, и по кампусному нашему строительству мы проработали специальную консалтинговую модель, которая предусматривает участие частного бизнеса, например, создание социальной инфраструктуры с помощью концессионных соглашений либо инвестиционных соглашений, но там есть механизмы, которые можно задействовать, и будет окупаемость обязательно.

С.Б.Брилёв: Ну, для того чтобы создать полный пакет вопросов, у нас Дмитрий Александрович ещё не выступал. Дмитрий Александрович (обращаясь к Д.А.Пумпянскому), я, как ни странно, после того, как... Посмотрите, как у нас завязалась беседа: Валерий Ростокин говорил нам о том, что в Китае заводы закрываются, а здесь могут работать, несмотря на существующие стереотипы, скажем так. Немцы нам говорят о переносе производства на российскую землю и даже о технологическом альянсе, если хотите, российско-германском. Но ведь все эти разговоры – я, собственно, вашими силами хочу вернуть нас немножко в повестку дня последних пары-тройки недель – все эти разговоры идут на фоне очень непростой внешней ситуации, очень непростой. Поэтому... Вы представитель крупного российского бизнеса, к которому я тем не менее обращусь с таким, если хотите, «зарубежным» вопросом: а какое-либо планирование сейчас возможно, на ваш взгляд?

Д.А.Пумпянский (*вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, председатель совета директоров ОАО «Трубная металлургическая компания»*): Сергей, безусловно, планирование не только возможно, планирование есть, и оно необходимо, тем более в условиях глобализации экономики. Слава богу, Россия, российская экономика, крупнейшие российские предприятия давно уже стали частью мировой экономики. И, безусловно, общее ухудшение экономической ситуации в мире сказывается на рынках, сказывается на российских компаниях. Но тем не менее те крупнейшие российские компании – да и просто российские компании, которые в так называемые тучные годы не сидели сложа руки, активно проводили модернизацию производства, осваивали выпуск новых видов продукции, – они достаточно надёжно застраховали, захеджировали свой бизнес от возможных рыночных потрясений.

И, на примере нашей компании, Трубная металлургическая компания сегодня – это крупнейший в мире производитель стальных труб, мы имеем производства в пяти странах мира, поставляем свою продукцию в 80 стран мира, по отдельным видам продукции производим до 20% мирового производства. Конечно, мы подвержены рыночным изменениям, происходящим на тех или иных региональных рынках, но, слава Богу, сегодня наши и европейские, и американские заводы работают более или менее стабильно, хотя есть гораздо большая степень неопределённости, чем здесь, в Российской Федерации.

Однако коренной рынок, наш основной рынок – это, конечно, Российская Федерация: здесь работает порядка 80% наших людей, здесь наши ключевые заказчики. И сегодня надо сказать, что степень определённости в Российской Федерации с гораздо более длительной перспективой, и мы сегодня видим и окончание 2012 года, и мы уже планируем производство на 2013 год, инвестиционные программы четырёх-, пятилетние и до 2020 года прописаны в стратегии нашей компании и реально реализуются.

Хотелось бы сказать, что мы ждём очень серьёзного улучшения ситуации для бизнеса крупнейших российских компаний, особенно задействованных в сфере металлургии, с ратификацией, вступлением в силу договора о присоединении к Всемирной торговой организации, которое произойдёт буквально в течение одного-двух месяцев, как мы надеемся. Потому что тогда при условии активной позиции российского Правительства, российского государства мы сможем воспользоваться преимуществами вступления России в ВТО. Потому что дискриминационные антидемпинговые процессы против российских производителей – это явление, которое сплошь и рядом мы видим на многих рынках, во многих странах, а здесь, внутри России, мы, например, вступления в ВТО абсолютно не боимся, все мы его приветствуем, потому что считаем, что готовы к конкуренции, достойно и на равных с любыми мировыми производителями.

Не могу не сказать два слова... Вот господин Мёллер уже рассказал о нашем совместном проекте – компания «Сименс», группа «Синара» – по производству самых современных на сегодняшний день в России локомотивов, электровозов и моторвагонного подвижного

состава (мы начали новый проект по локализации производства поездов «Ласточка»). Это, по-моему, замечательный пример, когда в одном месте сошлась грамотная политика государства, то есть присутствие долгосрочной стратегии развития системообразующей инфраструктурной отрасли РЖД, которая утверждена Правительством Российской Федерации. Это позволило перейти на заключение контрактов по принципу жизненного цикла – 6–8-летних. Мы такие контракты заключили с РЖД и смогли под эти контракты привлечь собственные средства, построить производство.

Сегодня эти электровозы, так сказать, бороздят просторы российских железных дорог и имеют хорошие экономические показатели. А локализация производства современных электропоездов немецкого производства – тех, которые компания «Сименс» недавно презентовала в Сочи (многие из присутствующих были в этой незабываемой поездке), – такие поезда на наших дорогах перевернут не только технологии, они перевернут и менталитет людей, если хотите, потому что с приходом новой техники эра наших знаменитых зелёных электричек уйдёт в прошлое, и, чтобы создать такую наукоёмкую, высокотехнологичную продукцию, нам нужны совершенно другие люди, другие кадры. Здесь много говорилось об обучении. Я хочу сказать, что, помимо взаимодействия с университетами, безусловно, работы в школах и так далее, мы сегодня, для того чтобы приступить к производству таких высокотехнологичных электропоездов, 500 человек-рабочих учим в Германии с отрывом от производства, длительно. Мы надеемся, что, конечно, мы получим людей совсем другого уровня.

Так что жизнь продолжается, дорогу осилит идущий. Я надеюсь, что те инициативы, которые продекларированы Президентом, Председателем Правительства Российской Федерации, в изменении бизнес-климата в Российской Федерации необходимы, они назрели, они будут имплементироваться в жизнь очень быстро. И тогда мы действительно сможем получить серьёзнейшее ускорение и значительно повысить конкурентоспособность российской экономики.

И что касается вот этого роста для людей – темы нашей сегодняшней конференции. Безусловно, мы тоже понимаем, что мы здесь недорабатываем. Наверное, мы должны более тщательно, более подробно доносить до людей, зачем это делается, для того чтобы те услуги (что делается, зачем, какие они от этого будут иметь преимущества) в средствах массовой информации... Потому что на самом деле определённый вакуум взаимодействия, подачи чувствуется. Да, здесь надо серьёзно менять ситуацию. Это во многом задача и самого бизнеса, но и, конечно, определённой вот такой идеологической помощи со стороны Правительства.

Два слова буквально. Не могу не упомянуть – как председатель Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей, который объединяет более 70% предприятий, которые производят более 70% валового регионального продукта, – об опыте взаимодействия бизнеса и власти здесь, на территории Свердловской области. Мы работаем во многих регионах, но здесь накоплен уникальный опыт такого взаимодействия. Союз промышленников и предпринимателей буквально в онлайн-режиме работает с Правительством, министерствами, решаются и законодательные инициативы через соответствующие уполномоченные органы, и сложные текущие вопросы.

И, Дмитрий Анатольевич, Вы постоянно ставите задачу, чтобы (на протяжении последнего времени это абсолютно правильно) повысить позицию России в рейтинге Doing Business... Мне кажется, что на примере нашей работы с региональной властью Свердловской области нам крайне необходим такой рейтинг свой, внутренний, российский – Doing Business в регионах. Давайте его сделаем, мы сделаем его публичным, общественным, и это будет стимулировать и соревнования, в том числе регионов, за создание более конкурентной среды. Спасибо.

С.Б.Брилёв: Дмитрий Анатольевич, Вы так грозно сказали: давайте всех выслушаем. Мы в общем всех выслушали. И надо сказать, интересный такой круг большой – финансовая поддержка, идеологическая поддержка, финансовая... И всё-таки закончилось идеологией. Вам слово. Все боялись, но выслушали.

Д.А.Медведев: Сидеть уже тяжело, жарко. Всех выслушали – и спасибо большое. До свидания. Правительство ведь какой орган? Он послушает, послушает и какие-то выводы сделает, выводы потом будут опубликованы.

Если говорить серьёзно, то, во-первых, хотел бы сказать, что очень рад, что у нас появляются вот такие площадки, как «Иннопром». Знаете, вот у нас есть несколько крупных форумов, где встречаются очень крупные международные компании, где подчас заключаются многомиллиардные сделки. Мне кажется очень важным, чтобы были нормальные региональные и федеральные выставки вот типа той, на которой мы присутствуем, куда может приехать практически любой предприниматель, который живёт в этом регионе или в соседних регионах, на Урале и вообще в стране в целом, и просто предьявить себя, показать, что он может, без каких-то избыточных сложностей, но и, откровенно говоря, не платя огромных денег, которых подчас стоит участие в больших международных мероприятиях. Я надеюсь, что количество таких выставок в нашей стране будет увеличиваться.

Теперь по поводу того, что здесь звучало. Я прекрасно осознаю, что набор проблем, который сегодня здесь поднимали участники нашего круглого стола, нашего мероприятия, является довольно-таки традиционным. Вот что волнует наш бизнес, что волнует наших зарубежных партнёров? Господин Зимпелькамп говорил в отношении проблем с таможней. Ну это, к сожалению так, и наша таможенная структура, несмотря на то что мы пытаемся её менять уже, наверное, лет 10, всё равно остаётся крайне формальной, весьма затратной, весьма бюрократической и, к сожалению, очень коррумпированной. И даже пересаживание людей в разные кресла не приносит должного эффекта. Значит, государству пора задуматься над тем, какова вообще роль таможни в нашей экономической системе. Я не скрою, когда, например, разговариваю с руководителем нашей таможенной службы, он мне задаёт вопрос, на который не так просто отвечать. Он говорит: «Ну вы тогда сами определитесь: вы от нас чего хотите? Хотите, чтобы мы просто контролировали порядок ввоза и вывоза товаров на таможенную территорию Российской Федерации, чтобы законы соблюдались? Это одна цель. Пожалуйста, мы будем этим заниматься. Или вы хотите, чтобы мы зарабатывали для государства большие деньги? Это другая цель, и мы этим занимаемся и собираем весьма значительные сборы таможенные, которые идут на формирование государственного бюджета».

Конечно, на этот вопрос нет однозначного ответа: таможня должна заниматься и тем, и другим. Но вот в каких пропорциях, что для государства важнее – открытая дорога для бизнеса, создания новых рабочих мест, создания новых производств, поставки необходимых комплектующих или фискальная задача? И где этот баланс? Вот с этим-то как раз, мне кажется, и предстоит определиться.

Ну вот и наши коллеги из «Сименса», господин Мёллер тоже говорил о том, что железнодорожная техника... И вообще зачастую везти в нашу страну готовую продукцию дешевле, чем инвестировать в производство и ввозить комплектующие, которые в конечном счёте создают новые рабочие места. Это, собственно, всё звенья одной цепи, и нам пора уже в этом плане делать выбор. Я в своём вступительном слове сказал о том, что мною были подписаны дорожные карты по нескольким направлениям, включая таможенное реформирование. Непростые были консультации перед этим, но я уверен, что, если мы эти таможенные процедуры и соответствующую дорожную карту внедрим, мы получим долгожданный эффект.

Теперь то, о чём говорили некоторые другие коллеги. Айрат Робертович Баширов говорил о том, как государству нужно поддерживать бизнес: вы как раз упоминали о том, что средний бизнес испытывает те проблемы, которые, скажем, не испытывает малый бизнес, потому что есть система поддержки малого бизнеса, но она тоже там работает неидеально, но где-то как-то она срабатывает. Крупный бизнес не испытывает проблем, потому что он большой. Так вот у среднего бизнеса есть проблема с доступом к деньгам – к длинным деньгам и дешёвым деньгам. Мне кажется, здесь все представители бизнеса, которые присутствуют, скажут, что и у нас эти проблемы есть. Нет ни одной компании, у которой бы не было этих проблем. И такова сейчас ситуация в мире, которая, естественно, осложняется и нашими внутренними проблемами. Мы, конечно, должны создавать современные институты поддержки различных отраслей и различных форм бизнеса, но это должны быть именно современные институты поддержки. Самое главное, на мой взгляд, средство поддержки должно заключаться в том, чтобы мы удерживали правильные макроэкономические параметры, чтобы мы контролировали инфляцию и чтобы мы не позволяли государству и экономике сваливаться в проблемы, которые были в 1990-е годы и в некоторые кризисные периоды.

Если у нас будет правильная макроэкономическая политика, если мы сможем решать большие задачи, то и деньги дешёвые будут, и длинные деньги будут. Мы же с вами понимаем, что всё это абсолютно взаимосвязанные вещи. Да, конечно, и ситуация в мировых финансах важна, но Правительству крайне важно сконцентрироваться на решении внутренних задач, удерживать те параметры, которые мы для себя выработали. Только в этом случае мы сможем решать задачу получения кредитов, решать задачу использования разумного количества обеспечений, снижать риски. В противном случае могут повториться события, которые были в 1990-е годы и в кризисный период.

По поводу кадров. Конечно, проблема нехватки кадров ощущается везде, но особенно это видно на примере крупных промышленных предприятий, промышленных объединений, особенно здесь, на Урале, ну и в других местах, где есть крупные производственные комплексы. К сожалению, мы в какой-то период потеряли возможности по подготовке, не обратили, наверное, должного внимания на подготовку людей со средним профессиональным образованием, и сейчас мы только навёрстываем то, что было. Надеюсь, что сможем это сделать и сделаем это при помощи поддержки со стороны бизнеса.

Но не менее важной задачей является задача формирования современного высшего образования. Виктор Анатольевич (Кокшаров) здесь рассуждал о том, что нам нужно сделать, чтобы войти в первую сотню. Вы знаете, мне кажется, что ситуация, которая сложилась в высшем образовании, объясняется двумя причинами: во-первых, это общее ослабление системы образования в нашей стране и, во-вторых, неумение себя позиционировать, неумение себя предьявить. Ведь далеко не все наши университеты... Они слабы в научном плане, в образовательном плане. Да, конечно мы отстали, у нас есть свои трудности в материальной базе. Но тем не менее ещё не менее важно уметь себя правильным образом позиционировать, правильным образом показывать свои достижения. Вот всем известно, что для того, чтобы университет был передовым, чтобы он входил в сотню или в две сотни, ему нужно добиться необходимого рейтинга цитирования, чтобы на работы преподавателей ссылались другие научные школы, другие университеты. Но это же тоже достигается за счёт общения, за счёт того, что преподаватели, извините за такое выражение, находятся в постоянной научной тусовке: они не стесняются, они ездят, они, как вы правильно сказали, не боятся приглашать иностранных преподавателей, не считая, что те отнимут у них кусок хлеба. Только образовательная и студенческая мобильность способна решить эти задачи. В противном случае все наши университеты обречены на такое достаточно унылое существование и обслуживание самих себя, когда мы научные работы пишем для себя, когда мы готовим кандидатов и докторов наук для себя, когда соответствующие исследования проводятся, ни к чему не ведущие. В конечном счёте у нас просто не хватает кадров. Вот здесь очень важно открыться, а для этого нужна правильная среда, и не только среда научная, но и просто окружающая среда.

Вы упомянули кампусы нового образца. Это правильно. Значит, для того чтобы университет был настоящим университетом, он должен не просто включать в себя несколько хороших аудиторий, но это условия для полноценного отдыха, условия для постоянного общения, условия для того, чтобы и студенты, и преподаватели, если хотите, почти 24 часа находились друг с другом, чтобы студенты начинали понимать, насколько ценными являются их знания, а преподаватели не отставали от студентов. А сейчас это сплошь и рядом происходит! Мы же знаем, зачастую преподаватели бывают не готовы к тем требованиям, которые предъявляются студентами, причём я имею в виду и гуманитарные знания, и естественные знания, и инженерные знания. И это, я думаю, задача на ближайшее будущее.

Будем обязательно поддерживать высшую школу, будем развивать систему грантов: эта система себя неплохо зарекомендовала, спасибо, что вы оцениваете её так за последние годы. Мы будем и дальше это делать – дальше создавать систему стимулирования университетского образования.

Теперь в отношении того, как должна быть выстроена линия между бизнесом и властью, Дмитрий Александрович Пумпянский об этом говорил. Я очень рад, если здесь, в Екатеринбурге, в Свердловской области, всё хорошо и существуют правильные взаимоотношения между бизнес-средой и институтами власти. Такие отношения никогда не бывают беспроблемными, но, самое главное, чтобы власть не пряталась от проблем бизнеса и не руководила надменно теми или иными процессами, а находилась в живом, постоянном общении, в обсуждении самых разных тем. Ведь что такое бизнес-климат? Я всё время думаю об этом: чего мы не делаем такого, что позволяет нам, допустим, встать на одну позицию или на близкую позицию с Китаем, другими крупными развивающимися рынками? Почему многие иностранные инвесторы, естественно, и наши бизнесмены оценивают нашу ситуацию, как более сложную? Вроде бы все этого хотят, решения принимаются, законы не самые плохие действуют. Но в конечном счёте я прихожу к одному выводу: на самом деле бизнес-климат – это все мы. Ведь это не просто позиция Президента, Председателя Правительства, министров, суда. Это позиция всех, кто находится в этой среде. Это не в меньшей степени позиция самих бизнесменов, позиция тех, кто занимается предпринимательской деятельностью. Конечно, вам бывает трудно повлиять на государственные решения, но это возможно, особенно в условиях глобального информационного обмена. Сейчас ведь ничего не утаишь. Даже те же самые поборы и коррупция, которая, к сожалению, имеет очень большое распространение в нашей жизни, даже эти вещи становятся явными. Поэтому я считаю, что мы получим нормальную бизнес-среду, нормальный деловой климат только в том случае, если будем настойчиво и открыто говорить о всех проблемах, не стесняясь, говорить о том, что мы ещё не сделали, и предлагать власти свои решения. Наверное, не все эти решения будут приняты Правительством, но в любом случае мы будем лучше тогда понимать, что нужно в той или иной ситуации и по частным вопросам, и по вопросам гораздо более общим.

Я ещё раз хотел бы поблагодарить за приглашение принять участие в этом мероприятии. Мне кажется, оно получилось. Атмосфера была и остаётся очень тёплой в прямом смысле этого слова. Так что, я надеюсь, такая атмосфера будет сопровождать нас и в будущем. Всего вам доброго!

Сайт Председателя Правительства РФ

government.ru

<http://government.ru/docs/19690/index.html>